

Чжан Шаодун заявил:

— Государство скоро проведет оценку всех туристических достопримечательностей страны, и на этот раз у нас должен быть шанс получить место в списке.

Чем больше он говорил, тем больше воодушевлялся, сжимая кулаки в воздухе, словно революционный предшественник, полный решимости:

— Скоро откроем Луншань!

Гора Цюаньшань — это искусственно созданная достопримечательность, но Луншань — нет. На Луншане есть вулкан, горнолыжный курорт и даже тысячелетняя карстовая пещера.

Одна только тысячелетняя пещера способна поразить воображение и привлечь туристов со всех уголков света.

Он был уверен, что они смогут получить статус многоуровневого туристического района.

Размахивая кулаком в воздухе, Чжан Шаодун с воодушевлением заявил:

— Я сначала подготовлюсь, завтра приедет мэр.

Он должен был уточнить все данные для заявки и заставить сотрудников отдела развития Луншаня поторопиться.

Надо было также ускорить реконструкцию на курорте Лэшань, чтобы всё было готово до приезда инспекционной комиссии.

Как только он подумал о том, сколько дел свалилось на его плечи, у него перехватило дыхание.

— Ладно, я пошел, вы пока сами разбирайтесь.

Сообщив хорошие новости мастеру по переключению ответственности, он быстро удалился, словно вихрь, подгоняемый кнутом.

Шэнь Чжу:

— .....

Малыш Писиу, его глаза блестели, потирая подбородок:

— Эй, оценка достопримечательностей! Надо что-то сделать.

— Хм?

Шэнь Чжу с недоумением взглянул на него, достал мобильный телефон и начал проверять.

Его брови слегка нахмурились, он внимательно сравнивал:

— На Цюаньшане нет туристических маршрутов, недостаточно указателей, не хватает материалов для информирования и образования.

Перелистнув страницу, Шэнь Чжу нахмурился еще сильнее, на его лбу появились две морщинки.

— Гиды с сертификатами? Годовой прием иностранных туристов достигает пятисот тысяч человек? Знак продукции...

Тщательно все подсчитав, они поняли, что, кроме привлекательности достопримечательностей и отличного качества воздуха, у Цюаньшаня нет особых преимуществ.

Максимальный уровень туристического района, на который они могли претендовать, был 4А. Чтобы перейти на 5А, сначала нужно было выделиться среди 4А.

Малыш Писиу на мгновение замер, впервые узнав о всех этих правилах и ограничениях.

Он погладил подбородок и повернулся к Чжао Чэнбэю:

— Материалы для образовательной пропаганды поручаю тебе, сделай побольше красивых пейзажей.

— Мы пригласим профессора Ди, он ведь университетский преподаватель, написать статью для него не проблема.

Разве мало легенд о Цюаньшане? Культурного наследия точно хватит.

Шэнь Чжу моргнул и кивнул.

Малыш Писиу не слишком беспокоился о туристических маршрутах. Раз уж мэр приедет, он точно окажет им поддержку.

Этот вопрос решится, даже если не дадут, он сможет попросить мужа босса.

Малыш Писиу методично исключал проблемы:

— Сейчас самыми сложными являются сертификация гидов и знак продукции. Наши призрачные сотрудники...

Шэнь Чжу помолчал несколько секунд, достал телефон и начал искать номер министра Вэня.

Министр Вэнь пил горячую воду, только что услышав, что Вэнь Юань свалился, он не мог не вздохнуть.

Этот человек был его дальним родственником, он был из основной ветви семьи, а Вэнь Юань — из боковой, отдаленной на несколько поколений.

Вэнь Юань всегда недолюбливал министра Вэня, вероятно, из-за того, что его положение было не совсем законным.

Пока существовала эта ветвь семьи, Вэнь Юань всегда оставался в тени.

Он никак не ожидал, что старик станет инвалидом, а его молодая жена, неспособная к спокойной жизни, утром собрала все деньги и сбежала с любовником.

У Вэнь Юаня была первая жена, которую он бросил ради красивой и нежной нынешней супруги, женившись на своей любовнице два года назад.

Сын от первой жены работал в суде; дочь тоже была успешной, уехав учиться за границу за государственный счет.

Но все трое, мать и дети, были так обижены, что больше не признавали Вэнь Юаня. Теперь он лежал на больничной койке, и даже некому было подать ему чашку воды.

Министр Вэнь покачал головой, не переставая удивляться.

Он не мог не проникнуться уважением к Цюаньшаню. То, что с Вэнь Юанем случилась беда, вероятно, было связано с Цюаньшанем.

Кого бы не трогать, а он решил связаться с тем, кто явно не боялся смерти.

Цюаньшань действительно был беспокойным местом. Размышляя о том, как справиться с этими бунтарями, министр Вэнь получил звонок от их лидера.

Министр Вэнь:

— .....

Министр Вэнь скривил губы:

— Ты думаешь, я тут поддельные документы делаю?

[Для оценки Цюаньшаня нужно.]

Министр Вэнь молча потер виски, а затем услышал милый детский голос, подробно объясняющий ситуацию.

Протерев лицо, он мрачно сказал:

— Хотите сделать? Хорошо, 10 000 000 за один.

Ну что ж, теперь он знал, как держать Цюаньшань под контролем.

Эти ребята, сбившиеся с пути, скорее поднимут бунт, чем кто-то другой спровоцирует их.

Пока их лидер будет заниматься строительством, Цюаньшань продолжит идти своим путем.

Министр Вэнь погладил подбородок, решив, что стоит отправить туда несколько человек. Не только для надзора, но и для того, чтобы время от времени направлять их.

Он просмотрел карту, его глаза блеснули, и он обвел красным карандашом особое место.

Мир так прекрасен, давайте создадим светлое будущее.

*

Цюаньшань неожиданно стал популярным, получив множество положительных отзывов, но у него не было собственного логотипа.

Чжан Шаодун, занятый делами, вспомнил об этом лишь вечером и срочно созвал собрание сотрудников.

На третьем собрании сотрудников присутствовало множество людей, и оно проходило в кинотеатре.

Кинотеатр С1 вмещал всего пятьсот человек, поэтому остальные свирепые призраки просто

парили в воздухе.

Шэнь Чжу с запозданием моргнул, Цюаньшань из места, где раньше не могли набрать и пары человек, превратился в предприятие с почти двумя тысячами сотрудников.

Новый сотрудник Чжао Чэнбэй растерянно присоединился к собранию, и когда увидел, что за «сотрудники» заполнили кинотеатр, чуть не раздавил фрукт в руке.

Его сердце бешено заколотилось, словно он снова пережил сердечный приступ.

— Братик, не бойся, я с тобой.

Детский голосок раздался из желтого фрукта.

Чжао Чэнбэй замер, прижал его к щеке:

— Спасибо, братик понял.

Его сестра была призраком, и эти люди были её будущими коллегами.

Весь его прошлый жизненный опыт оказался бесполезен, он никогда не думал, что его будущая жизнь и работа будут такими необычными.

Он был благодарен, что это сердце его сестры, если бы это было его собственное хрупкое сердце, он бы, вероятно, умер на месте.

Чжао Чэнбэй украдкой посмотрел на окружающих людей и призраков, с бесконечным уважением думая о боссе Цюаньшаня.

Он восхищался теми людьми, которые могли спокойно сидеть среди призраков.

Рядом с ним был улыбчивый и, казалось, очень доброжелательный парень. Чжао Чэнбэй стиснул зубы и осторожно поздоровался.

Лазурный Дракон мягко улыбнулся:

— Я из секретариата Цюаньшаня, ты новый сотрудник?

Чжао Чэнбэй кивнул, этот человеческий коллега, способный стать секретарем Цюаньшаня, явно обладал определенными навыками, и ему срочно нужен был жизненный опыт.

Чжао Чэнбэй:

— Я из отдела пропаганды...

Вспомнив только что полученное задание, он не мог не вздохнуть, чувствуя, что всё это слишком легкомысленно.

Лазурный Дракон удивился и засмеялся:

— А, отдел пропаганды? У нас наконец-то появился отдел пропаганды?

Чжао Чэнбэй только собрался расслабиться, как тут же напрягся.

Подождите? Что значит «наконец-то появился»?

Неужели его раньше не было?

Лазурный Дракон сказал правду:

— Сотрудников не хватает, развитие идет быстро, многие аспекты всё еще дорабатываются.

Чжао Чэнбэй понимающе кивнул, насколько он знал, Цюаньшань действительно недавно внезапно стал популярным, практически в одночасье покорив мир.

За такое короткое время добиться таких результатов — Цюаньшань заслуживает уважения.

Лазурный Дракон с легкой улыбкой сказал:

— Вначале тебе будет немного сложно, но если возникнут вопросы, можешь обращаться ко мне.

Если Чжан Шаодун был исполнителем крупных задач, то Лазурный Дракон был тем, кто скреплял Цюаньшань.

Всё, что казалось сложным Чжан Шаодуну, решалось Лазурным Драконом.

Он занимался мелкими делами, но его жизнь была полна.

Чжао Чэнбэй с благодарностью поблагодарил его, этот человек, можно сказать, был высшим руководством компании, и он был так дружелюбен.

Лазурный Дракон подумал и добавил:

— Если понадобятся люди, сразу говори, если нужно оборудование — подавай заявку.

И такое бывает? Чжао Чэнбэй был поражен:

— Хорошо, я понял.

Он вдруг почувствовал ожидание перед новой работой.

— Сначала ты будешь жить с программистами из игровой компании, здесь ты освоишься, а потом посмотрим.

— ...Хорошо, я понял.

Чжао Чэнбэй слегка кашлянул.

— Не знаю, что происходит с людьми в последнее время, столько всего случается.

— Хорошо, что мы всё разрулили, кстати, почему в больницах так много народу, ох, устал я.

— Ха, ты просто слаб, не выдержал такой долгой дороги.

— Эй, ты хочешь подраться?

— А мне тебя бояться?

— ...Ладно, я не буду драться со змеей. Победа не принесет мне славы. Ай, зачем ты бьешь меня по голове, это больно!

Парень и девушка лет пятнадцати-шестнадцати, переругиваясь, шли в их сторону, но, увидев Лазурного Дракона, сразу выпрямились.

<http://bllate.org/book/16899/1567685>